

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В ДРЕВНОСТИ
и
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1967

ЕГИПЕТСКИЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ В ЭПОХУ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

Изучение среднеегипетской организации войска в сравнении с ново-египетской может привести к небезынтересным историческим выводам.

Войско во времена Нового царства, как известно, состояло из двух частей, неодинаковых ни по составу, ни по значению в армии, а именно колесничьих и пехотных соединений. Колесничье войско составляло ядро египетских вооруженных сил, его наиболее результативную часть, усиливаемую и поддерживаемую многочисленной пехотой. Не удивительно, что в дни, когда армия утверждала египетское господство в Палестине и Сирии, упрочивая неоспоримую гегемонию фараонов во всей Передней Азии, в колесничье войско устремилась знать.

Такая структура войска, на наш взгляд, объективно отражает не только определенный уровень военных возможностей египтян, но и общее направление египетской внешней политики, орудием которой была армия. В самом деле, войско, построенное в основном на колесничьих соединениях, с максимальным результатом могло быть использовано из всех районов юго-восточного Средиземноморья только в Азии, где имелись просторы для развертывания колесниц и, напротив, отсутствовали внутренние водные пути, в этих условиях колесница не имела соперников не только в атаке, но и в маневре. В то же время в Африке, в узкой и сильно пересеченной долине Нила, судоходного на многие тысячи километров в глубь материка, эти качества колесниц сводились к минимуму.

До развертывания военных действий в Азии при Тхутмосе I колесничье войско поэтому не имело особого значения,¹ хотя колесницы были на вооружении египтян уже задолго до того. Первые упоминания о них, правда, дошли до нас только от прадеда Тхутмосе I царя Камосе, однако археологи в догиксосских слоях в далекой Нубии обнаружили останки лошади.² Лошадь в фараоновские времена не имела хозяйственного значения и использовалась только для военных целей, сначала исключительно для колесничьих упряжек и лишь в позднюю эпоху в кавалерии.

Естественно встает вопрос о предшественнике колесничьего войска в египетской армии накануне создания империи. Сравнительно немногочисленные тексты времен Среднего царства, казалось бы, способные

¹ Или, что для нас равносильно, предшественники Тхутмосе I не решались на серьезные вторжения в Азию именно потому, что не располагали сильным колесничьим войском.

² W. Emery. A Preliminary Report on the Excavations at Buhen, 1960—1961. Kush VIII, 1960, pp. 8—9.

дать ответ на этот вопрос, весьма скупы на информацию. Поэтому приходится делать попытку в ином направлении, прибегнув к замечательному и необыкновенно содержательному при должном обращении с ним историческому источнику, самому значительному из всего того, что сохранилось у нас от Среднего царства, — совокупности тысяч чинов, званий и титулов, увековеченных на бесчисленных стелах, на скальных граффити, статуях, в документах, литературных, научных и религиозных сочинениях и пр. Сводимый нами таким образом огромный каталог титулов (так условно мы будем называть всякие профессии, чины и звания) с достаточной полнотой отражает не только общество времен Среднего царства, но и государство, в частности армию. Там и следует искать предшественника колесничьих соединений, выясняя, какие именно рода войск сосуществуют с пехотой и каково их значение по отношению к последней.

Но здесь приходится сталкиваться с трудностями. Дело в том, что среднеегипетская воинская терминология, в противоположность новоегипетской, до сих пор не выяснена³ и мы не знаем даже, как называлась среднеегипетская пехота, командиры пехотных подразделений и рядовые воины. Приходится предпринимать специальное исследование, которое будет опубликовано особо, поэтому мы ограничимся лишь изложением основных его выводов.⁴ В значительной степени их справедливость будет показана в ходе изложения.

Термин $\mathfrak{d}3m$ „молодежь“ прежде всего не противопоставляется $m\check{s}'$ „войску“ как обозначение пополнения, новобранцев. Напротив, оба термина тождественны. Египетское войско, что постоянно подчеркивается, состоит именно из „молодежи“, „молодцов“ ($nfrw$), „юношей“ ($ndsw$) и даже „юнцов“ ($hrdw$). Принцип молодости армии становится официальной доктриной в пору Среднего царства, отражающей факт создания в ту эпоху значительного постоянного войска, набиравшегося на широкой основе. Служба в войске считалась настоящей профессией для молодежи.

Далее, „молодежь“ не противопоставляется соединениям $mn\check{s}t$ (новоегипетское $mn\check{s}t$ „пехота“), которые зачастую называются просто $m\check{s}'$. И то и другое слово нередко обозначает отряды, посылаемые в пустыню, следовательно, сухопутные. Таким образом, имеются основания считать, что и в Среднем царстве термины $mn\check{s}t$ и в узком смысле $m\check{s}'$ относились к пехоте, как и во времена империи.

В-третьих, пехотные соединения составлялись из многих „городских полков“ ($n\check{j}wt$), в которых под командой офицеров ($\mathfrak{z}tww$ ($\check{z}w$)) служили рядовые воины ($n\check{h}ww$) (см. таблицу, стр. 9).

Среднеегипетской пехоте на памятниках того времени постоянно противопоставляются люди „ $\check{t}t$ властителя“, которые оказываются таким образом на месте новоегипетских колесничьих. Но кем были эти люди, до сих пор неизвестно, ибо они „häufig genannt werden, ohne dass über ihrer Tätigkeit etwas ausgesagt wurde“.⁵ К счастью, эта характеристика не совсем верна, и выяснить, чем они занимались, вполне возможно. Как и пехоту, „ $\check{t}t$ властителя“ составляют $n\check{h}ww$ и $\mathfrak{z}tww$. Перечислим известные нам памятники людей „ $\check{t}t$ “.

³ Превосходный для времени империи каталог Фокнера (R. O. Faulkner. Egyptian Military Organisation. JEA, 39, 1953, p. 36 ff.) для Среднего царства не полон.

⁴ См. также: О. Д. Берлев. „Рабы царя“ в Египте эпохи Среднего царства. Автореф. канд. дисс., ЛГУ, 1965, стр. 13—14.

⁵ W. Helck. Zur Verwaltung des mittleren und neuen Reichs. Leiden—Köln, 1958, S. 260.

⁶ *nhw*: ДН⁶ 239, 12; ASAE 33, 74; 36, 178, N 171; 52, 26B; АТЕ⁷ XIX, 2; Berlin 7312; Brit. mus. 234; CM 20054, 20282, 20319, 20330, 20333, 20395, 20433, 20436, 20441, 20490, 20565, 20582, 20757; Californ.⁸ 76; Claid.⁹ 6(??); Debod I, 120b, f; El Hudi 63; Fr.¹⁰ 104; Hamm. G.¹¹ 61; Leid. 24; Louvre C 17, 45; Morg. I,¹² 10, 22; 12, 49; 16, 72; 43, 17; N. Sc.¹³ XIII, 28; Recueil 3, 119—120; RIK¹⁴ 54, 55, 83, 136, 143, 155; RIS¹⁴ 22, 23; S. D.¹⁵ 3, 12; Strassb. 15; Stuttg. 9.

³ *tw*: ГМИИ Ia 5608 (неопубл.); 6 32 + Koptos XII, 2; ¹⁶ ОГАМ 52970; 17 TPM¹⁸ 38 (=Helsingf. 642); Aberdeen (=Wb. Bel. I, 288, 13); Abydos I, 59; 60, 4; II, 30, 5; Alnwick 1943; ASAE 22, 116, 119, 121; 23, 184; АТЕ XVII, 4; Athen 3; Berlin 4196, 4727—4731, 7287, 7312; Brit. mus. 1348; Buhen 180—181, 184; CM 20254, 20294, 20322, 20394, 20417, 20530, 20668, 20709, J. 52453; ¹⁹ C. Ab.²⁰ II 24, 2—4; Claid. 6; El-Amrah 38, 43; El-Arabah XIII, E 172, 347; Helsingf. 642 (=TPM 38); JEA 3, 100; LD II, 139b (=RIS 1); III, 62; Text IV, 52—54; N. Sc. XI, 20 (=P. Sc.²¹ XVII AX, AW); XIII, 8, 14; Ny Carlsb. 964; P. Boulaq 18, XVI, 7—10; XXXII, 11; XXXVII, 1, 12—15; XLV, 6—9; PSBA 25, 136; P. Sc. XV AG, AH; XVII AX, AW (=N. Sc. XI, 20); RIS 1 (=LD II, 139b), 15; rh-mj-r' 121, 22—23, Tylor²² 8.

Памятники действительно многочисленны. Только в нашем списке, который, разумеется, не претендует на абсолютную полноту, их больше сотни, а на некоторых памятниках — имена нескольких людей „tt“. Правда, весь приведенный материал почти исчерпывается сочетанием титулов *nhw/3tw n tt hk* с именами их носителей и сам по себе на редкость не красноречив. Несмотря на это, поставленный в надлежащий контекст, он резко меняет свои свойства; однако до сих пор в контексте его как раз и не рассматривали. Содержание термина поэтому попытались определить непосредственно из его значения. Слово *tt*, ядро титула, которое пишется знаком стола, давно уже переводят „стол“, в сочетании с *hk* — „стол властителя“. Это значение попытались примирить со смыслом слов *3tw/nhw*, и наиболее логичное построение предложил Гардинер.²³ Он увязывал службу „стола властителя“ с практикой пищевых раздач из царского дворца, с которой нас так полно знакомит P. Boulaq 18. Слово *nhw*, причастие от глагола *nh* „жить“, иногда

⁶ Древняя Нубия. Под ред. Б. Б. Пиотровского. М.—Л., 1964.

⁷ M. Alliot. Tell Edfou. Le Caire, 1935.

⁸ H. F. Lutz. Egyptian Tomb Steles and Offering Stones. Leipzig, 1927.

⁹ I. E. S. Edwards. Lord Dufferin's Excavations at Deir el Bahri. JEA, 51, 1965, pp. 16—28.

¹⁰ G. Fraser. A Catalogue of the Scarabs. London, 1900.

¹¹ G. Goyon. Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat. Paris, 1956.

¹² A. de Morgan et al. Catalogue des monuments et d'inscriptions inédites de l'Égypte antique, t. I. Vienne, 1894.

¹³ P. E. Newberry. Scarab-Shaped Seals. London, 1906.

¹⁴ Dows Dunham and J. J. A. Janssen. Semna Kumba. Chicago, 1960.

¹⁵ P. C. Smither. The Semnah Despatches. JEA, 31, 1945, p. 3 ff.

¹⁶ О. Д. Берлев. Новая царская семья эпохи позднего Среднего царства.

Палест. сборник, вып. 13 (76), 1965, стр. 15 сл.

¹⁷ О. Д. Берлев. Памятники начальника пашен dd.tw. Сб. „Ассириология и египтология“, ЛГУ, 1964 стр. 81 сл.

¹⁸ Б. А. Тураев. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях. ЗВОРАО, XI, 1899, табл. VI.

¹⁹ P. L. а са u. Une stèle juridique de Karnak. Le Caire, 1949.

²⁰ T. E. Peet. The Cemeteries of Abydos, vol. II. London, 1913.

²¹ W. M. Fl. Petrie. Scarabs and Cylinders with Names. London, 1917.

²² J. J. Tylor. The Tomb of Sebeknekt. London, 1896 (я не имел возможности ознакомиться с этим изданием).

²³ A. H. Gardiner. The Mansion of Life and the Master of King's Largess. JEA, 24, 1938, p. 88, n. 5.

с оттенком „жить на что-то“, „питаться чем-то“, обозначало, таким образом, дворцового пенсионера, а $\{t\}w$, которое прежде читали $w'rtw$ и связывали с управлением, — дворцового интенданта, осуществляющего выдачи. Это мнение сейчас общепринято.

Между тем оно не подтверждается ни одним документом.²⁴ Напротив, P. Boulaq 18, именно тот документ, который должен был бы доказать причастность людей „ $\{t\}$ “ к царскому столу, решительно ее опровергает. Среди множества людей, получавших по той или иной причине продукты из дворца, в том числе из ежедневного „довольствия владыки“, нет ни одного $\{n\}hw$ n $\{t\}t$ $\{h\}k\}$, хотя там встречаются и мелкие чиновники, и даже ремесленники, тогда как мы бы ожидали, что все получавшие пищу будут названы $\{n\}hw$ „живущими“ от стола царя. Правда, $\{t\}ww$ упоминаются в документе, но не как распорядители, а, напротив, как пожалованные пищевыми выдачами наряду с чиновниками, воинами и ремесленниками. Более того, документ называет тех, кто заботился о „довольствии владыки“, и среди них нет людей „ $\{t\}$ “. Приходится констатировать, что смысл интересующего нас термина до сих пор не выяснен, а дальнейшее исследование покажет, что и значение всех компонентов сочетания $\{n\}hw/\{t\}w$ n $\{t\}t$ $\{h\}k\}$, за исключением $\{h\}k\}$ „властитель“, так и осталось не отгаданным.

Ключом к пониманию терминов является не $\{t\}$, а $\{n\}hw/\{t\}w$. Ведь эти слова встречаются во многих сочетаниях:

А	Б
1. $\{n\}hw$ n njw t	$\{t\}w$ (' $\}$) n njw t
2. $\{n\}hw$ n $sp\}t$ (Hamm. G. 61)	
3. $\{n\}hw$ $sh\}tj$ (Leid. 33)	$\{t\}w$ n $w\}t\}t$ (N. Sc. XVII 22)
4. $\{n\}hw$ n $\{t\}t$ $\{h\}k\}$	$\{t\}w$ n $\{t\}t$ $\{h\}k\}$
5. $\{n\}hw$ n $m\}s'$ (El Arabah 5)	$\{t\}w$ n $m\}s'^{25}$
6. $\{n\}hw$ n $d\}m$ n $nfrw$ (MDAIK 16, 300)	
7. $\{n\}hw$ n $\}h\}$ tpj	
8. $\{n\}hw$ n $\}msww$ (Leid. 22)	$\{t\}w$ n $\}msww$ (CM 20019)
9. $\{n\}hw$ n $hn\}jt$ $\{h\}k\}$ (Berlin 1203)	$\{t\}w$ n $izwt$ (Louvre C 40)
	$\{t\}w$ n nfw (Lyon 87 = Wb. Bel. I, 288, 11)
10.	$\{t\}w$ n $stjw$ (Berlin 19500)
11.	$\{t\}w$ n $zmjt$ (Siut I 314)
12.	$\{t\}w$ n $mnjw$ $tzmw$
13.	$\{t\}w$ n $w\}w$ (CM 20617)
14.	$\{t\}w$ n $wr\}jw$ (Stockh. 18)

Отсюда следует, что слова $\{n\}hw$ и $\{t\}w$, как правило, образуют совершенно параллельные сочетания, тем самым доказываемая однозначность $\{n\}hw$, повсюду соотнесенного с $\{t\}w$. В таком случае перевод „живущий от стола властителя“, на котором основывается традиционное представление о людях „ $\{t\}$ “, невозможен. Ведь если еще можно понимать сочетание А, 1 как „живущий (на средства) города“, как бы в противоположность царским пенсионерам, то этого уже нельзя сделать с другими, и переводы „живущий (на средства) войска (А, 5), молодежи из молодых (А, 6), первой тысячи (войска) (А, 7), гвардии (А, 8), гробной команды властителя“ (А, 9) явно вздорны.

²⁴ Приписку к изображению человека в гробнице в Мо'алле, несущего хлеб ремесленникам, следует понимать не $\{n\}hw$ n $\{t\}t$ $\{h\}k\}$ (J. Vandier. Le tombeau d'Ankhtifi le brave á Mo'alla. Paris, 1950, p. 258), а $\{n\}h$ n ($\}j$) $\{h\}k\}$ — „Клянусь властителем!“. Ведь в этой гробнице не указываются титулы изображенных, если они не входили в семью номарха, владельца гробницы, и пояснения к изображениям представляют собой речи людей номарха, рассчитанные на его прославление.

²⁵ Титул засвидетельствован только с XVIII династии.

Не удивительно поэтому, что первый же ученый, который изучал слово 'nhw в контексте известных нам сочетаний (без учета параллельных образований с 3tw), В. К. Симпсон,²⁶ должен был отказаться от привычного перевода 'nhw, угадывая его смысл как „component member“, хотя и не делал из этого выводов в отношении людей „т властителя“. Догадка Симпсона заслуживает самого пристального внимания, поскольку она верно отражает закономерность сочетания 'nhw только с названиями коллективов. Однако Симпсон не уловил похвального оттенка в слове 'nhw, поэтому и его перевод не может быть принят.

В самом деле, в таких титулах, как А, 6, 7 — „'nhw молодежи из молодцов“ и „'nhw первой тысячи (войска)“, — это слово само служит похвалой: „молодец из молодцов“, „молодец из первой тысячи (= элиты) (войска)“. „Доблестный воин“ — вот его смысл. На заре Среднего царства были в моде хвалебные аттестации типа nds (kn) n hn d3m „молодец (доблестный) из среды молодежи“,²⁷ вполне параллельные нашему А, 6, в которых слово nds само было весьма лестным. 'nhw, стало быть, его близкий синоним.

Но особенно в хвалебном значении слова убеждает его женский коррелят — 'nhf. В эпоху Среднего царства распространенный позднее титул 'nhf nt njwt совершенно не употреблялся,²⁸ но зато в ходу был другой, единственный титул, начинавшийся словом 'nhf, — 'nhf tpt nt nswt „первая 'nhf царя“. Известные мне примеры: ГМИИ Ia 5608; Athen 10; Brit. mus. 1348; Claud. 6; Firenze 2553; N. Sc. XIII 12 (= P. Sc. XVI).

На стеле CM 20743 дважды этот титул был зафиксирован в форме nswtjt tpt „царская первая“, однако опущение слова 'nhf объясняется не малозначительностью его, а уникальностью сочетания, которое ни с чем нельзя было спутать даже при таком сокращении.

Так титуловали женщин из семей чиновников и военачальников, тогда как обыкновенно женщины, занимавшие видное общественное положение, назывались hkrf nswt w'tt „единственным украшением царя“. Как будто последний титул был несколько более почетным, чем первый, но все же и первый должен был содержать какой-то комплимент для жалуемой этим титулом. И этот комплимент не может не заключаться в слове 'nhf, которое должно было быть столь же лестным, как и hkrf „украшение“. Кстати, 'nhf полностью отвергает какой бы то ни было перевод в духе „component member“.

Смысл слова 'nhw раскрывается нам в А, 5, 6, 7, 8: 'nhw — „воин“. Исследование, которое будет опубликовано особо, показывает, что титулы А, 3, 5, 6, 7 являются вариантами, и притом малоупотребительными, основного среднеегипетского обозначения сухопутных воинов — наш А, 1 (редкий вариант А, 2). Следовательно, 'nhw „воин“, и правиль-

²⁶ W. K. Simpson. A Hatnub Stela of the Early Twelfth Dynasty. MDAIK, 16, 1958, p. 304.

²⁷ R. Anthes. Die Felseninschriften von Hatnub. Leipzig, 1927, Nr. 20, 25, 27, 43.

Слово , которое Антес объяснял как „шатер“, „казарма“, следует понимать как „среда“, „внутри“ (). Ср. написания Denderah VIIa и CM 20506. К n hn(w) „из среды“ см.: R. Saminos. The Chronicle of Prince Osorkon. Roma, 1958, p. 30 f. (= § 44).

²⁸ Вопреки Wb. I, 201.1. Приводимые там примеры (CM 20520; Firenze 2559, 2561) имеют в виду одно лицо (оно же и на неопубликованной стеле из Рио-де-Жанейро), некую rn.s-snb или 'nhf-rn.s-snb. Если 'nhf (так следует читать всю группу знаков перед именем rn.s-snb) не часть составного имени, а титул, то это может быть только сокращенный вариант 'nhf tpt nt nswt.

ность этого вывода в значительной мере показывается уже материалом настоящей статьи.

Теперь становится понятным очень интересный отрывок из надписи номарха wr-w3wt-': „когда я плавал на север, чтобы справиться о состоянии (здоровья царя), в столицу эту великую его величества, служители (sd3wtjw, букв. „казначей“), которые в доме царя, 'nhww, которые при вратах, смотрели, как вели меня в дом царя“ (Münch. 27). Параллелизм „nhww... при вратах“ и „служители... в доме царя“ показывает, что 'nhww — не зеваки, сбжавшиеся поглядеть на процессию, горожане, как полагали прежде, но люди, назначенные нести службу у ворот, как „казначей“ служат во дворце. Перевод „воины“ в этом случае вне сомнений, так как дворцовые ворота не могли не охраняться.

Однако „воин“ — смысл, а не собственное значение слова 'nhw. Такое должно устраивать и женский коррелят 'nhjt и главное — исходить из основного значения глагола 'nh „жить“, к которому оба слова (активные причастия) восходят. Но „живущий“, „живой“ не содержат ничего лестного. Похвала может заключаться только в подчеркивании жизненной силы, а следовательно, молодости, ловкости, силы для мужчин и красоты для женщин, т. е. „молодец“ и „молодица“. Впрочем, в русском языке слово „молодица“ уже специализировалось как обозначение молодой замужней женщины, оттенок, не свойственный египетскому. Поэтому предпочтительнее передавать это слово на русском языке наиболее близким ему по смыслу „красавица“. И 'nhw, чтобы отличить его от синонимичных ему nds „молодец“, (hwn) nfr „(юноша) отличный“, „молодец“, мы имеем право передавать как „воин“, поскольку к тому же оно применяется исключительно к „молодцу“-воину.

Таким образом, значения 'nhw/nhjt связаны семантически с тем оттенком глагола „жить“, который можно передать на русский „быть полным жизни“, „быть жизнеспособным“, „жизнедеятельным“. И эти значения, хотя и не выделяются „Словарем“ специально, чувствуются в соответствующих статьях, ср.: Wb. I, 194, 3, 14—16; 196, 8—9 и др. Точно так же, как глагол nprj „быть молодым“ имел оттенок „быть наделенным молодостью“, зафиксированный „Словарем“ (Wb. II, 433. B), глаголу 'nh было свойственно и более отвлеченное значение, хотя и не столь заметное на фоне конкретного „жить“, как оба значения nprj.

Столь же важным для уяснения назначения людей 'tt властителя“ оказывается и слово 3tw. Оно пишется , и его до недавних пор читали w'rtw, как относительное прилагательное от w'rt „район“, „управление“, „часть“ (Wb. I, 287—288). Но Ж. Позенер показал на материалах, подготавливаемых им к изданию Текстов проклятий из Миргисы, что иероглиф ноги, согнутой в колене, может читаться 3t/3t,²⁹ а интересующее нас слово, следовательно, 3tw/3tw. Новое чтение имеет много в свою пользу уже потому только, что позволяет отказаться от реконструкции слова по редкому, даже редчайшему образцу.³⁰ Позенеру же удается его окончательно доказать правильным истолкованием женского коррелята 3tjt. Прежде, когда этот термин читали w'rtjt, его взаимодействие с мужским коррелятом было

²⁹ G. Posener. Sur la valeur phonétique 3t > 3t du signe . Revue, 15, 1963,

pp. 127—128.

³⁰ Детерминацию слова 3tw знаком идущих ног, обычную в Новом царстве и встретившуюся уже на памятнике времен Сенвосре II (Brit. mus. 573), следует, очевидно, объяснять ассоциацией с выражениями движения, связанного с усилием („бег“, „подъем“, „перешагивание“), где знак согнутой в колене ноги служил идеограммой.

непонятным. Ведь он означает всегда какое-то начальство, как полагал „Словарь“, „района“, „управления“ (w'rt), тогда как слово женского рода — титул челядинок. Теперь чтение $\{t\}w/\{t\}t$ все ставит на место. Оба слова, как объяснил Познер, причастие от глагола $\{t\}$ „пестовать“. „Няичить“, следовательно, „пестун“, „дядька“, „пестунья“. Женский титул, таким образом, объясняется вполне. Так же и мужской как обозначение командира, начальника, если учесть, что это военный начальник, под командой которого находится молодежь. Как уже указывалось, молодость и даже юность армии постоянно подчеркиваются в эпоху Среднего царства, когда воины официально именовались $\{n\}hww$ „молодцами“, „молодыми людьми“. Необыкновенно последовательно идея юности войска проведена в жизнь при создании офицерских званий: офицеры рассматриваются как опекуны, охранители вверенной им молодежи. Но только непосредственные начальники воинов называются так. В титулатуре более высоких чинов представление о молодости войска не находит отражения.

Там, где $\{t\}tw$ ведают „молодцами“, их назначение понятно. Однако в таблице на стр. 9 приведены примеры сочетаний, в которых $\{t\}tw$ не сопоставляются с $\{n\}hww$ по крайней мере явно. Так, Б, 10 командует „эфиопами“, Б, 11 — воинами, называемыми „псами“, ³¹ Б, 12 — „поводырями собак“, Б, 14 — „часовыми“. Но все это воины, а потому $\{n\}hww$. Единственный мирный титул в таблице — Б, 13 — также понятен. В „кравчие“ брали обыкновенно юношей. Молодежь служила и в гребных командах на мирных судах. Поэтому и наш Б, 9, и титулы со стелы СМ 20143, и Bibl. Nat. ³² 16 (о них см. ниже) не противоречат нашему основному выводу, что $\{t\}tw$ — начальник именно над молодежью, прежде всего над военной молодежью. ^{32a}

Ввиду того что перевод „пестун“, „дядька“ для $\{t\}tw$ может привести к недоразумениям, мы условно будем переводить этот термин словом „наставник“, хотя глагол $\{t\}$ не имеет значения „наставлять“, „учить“, а предполагает опеку, заботу, оберегание.

Нечего и говорить, насколько несовместимы значения слов $\{n\}hww$ и $\{t\}tw$ с традиционными представлениями о людях „ $\{t\}t$ властителя“. Таблица ясно показывает, что слово $\{t\}t$ должно обозначать не „стол“, а какой-то коллектив. Таковой известен „Словарю“ (Wb. V, 339, 1, 4 „сотрапезники“, ср. там же, 338. 1—6). Гарднер посвятил людям — $\{t\}t$ — специальное исследование, согласно которому этот термин в достоверных примерах встречается со времени Среднего царства и означает собственно „штат“, „состав“ и т. п. ³³ Достоин удивления, что ни Гарднер, ни авторы „Словаря“ не считали обозначением коллектива слово $\{t\}t$ в интересующем нас титуле. Хотя слово (в составе $\{n\}hww/\{t\}tw$ n $\{t\}t$ $\{h\}k\}$, разумеется) обыкновенно лишено детерминативов (даже в иератическом письме, несмотря на присущее ему стремление к подробности, фиксации деталей, ср. SD 3, 12), есть исключения, когда $\{t\}t$ пояснено знаками мно-

³¹ $\{t\}p\} dw$ или $\{t\}p\}mnj$ (A. H. Gardiner. The Egyptian Grammar³. Oxford, 1956, Sign—List, N 26) — эпитет Ануна, божества, почитавшегося в виде собаки, следовательно, „пес“.

³² E. Leclercq. Les monuments égyptiens de la Bibliothèque Nationale, Livr. I. Paris, 1879.

^{32a} Все же имеются сочетания с $\{t\}tw$, в которых это слово уже совершенно утратило свое первоначальное значение, превратившись в простое обозначение начальствующего лица: $\{t\}tw$ n $\{w\}rw$ $\{z\}n\}w$ „наставник великих врачей“ (Leiden 19); $\{t\}tw$ n $\{w\}r\}hww$ „наставник докладчиков“ (Br. m. 210). Ср. также титул $\{t\}tw$ n $\{j\}m\}w$ -z) „наставник приставов“ (скарабей ГМИИ 2319).

³³ A. H. Gardiner. The House of Life. JEA, 24, 1938, p. 169 ff.

жества мужчин () как в сочетаниях с 'nhw (СМ 20757, АТЕ XIX, 2), так и с ꜥw (СМ 20294, Р. Boulaq 18, pass., ср. СМ 20143). Эти подробные написания, ненужные для египтян, поскольку значение ꜥt как коллектива вытекало из смысла сочетания в целом, оказываются путеводными для нас.

Слово ꜥt (коллектив), до последнего времени известное преимущественно из поздних текстов, теперь окончательно засвидетельствовано и в среднеегипетском языке. Помимо СМ 20143, известного еще Гардинеру, оно встречается в НР³⁴ II 43, XIV; PR³⁵ I J 2, 10, 11, 17, 18; К 9; II D 8, 9; Е 6; El Bersheh I 12; Hamm. М.³⁶ 87, но все в разных значениях, на первый взгляд непримиримых друг с другом и лишь с натяжкой увязываемых с предложенным Гардинером на основе поздних текстов переводом слова „штат“, „состав“ и пр.

В самом деле, в одном случае ꜥt — совокупность неквалифицированных рабочих, приданных в помощь мастерам для строительства гробницы (НР XIV). Это же значение налицо и в El Bersheh I, 12: люди ꜥt изображены там несущими бревна, необходимые для перетаскивания колоссальной статуи. Однако в другом случае ꜥt охватывает „кравчих“ (wbꜥw), занимавшихся приготовлением и раздачей пищи в экспедиционном отряде в пустыне (Hamm. М. 87). В третьем — еще более странное словоупотребление: автор письма спрашивает домохозяев, все делающих ему наперекор, как он может быть с ними в одном ꜥt (НР II, 43). Наконец, в четвертом — ꜥt „судовая (т. е. гребная) команда“. Это значение, отразившееся в СМ 20143, окончательно доказывается PR I, II, на что и обратил должное внимание В. К. Симпсон (PR I, pp. 81—82).

Люди назначаются в ꜥt „судов“ (jmw) (PR II D8), в ꜥt для перевозки (hnpj, букв. „гребли“) грузов (PR I J 10), в ꜥt для поездок начальника строительства (jmj-rꜥ hnwꜥtj) вверх и вниз по реке (J 2, 11, 17, 18), а копии правительственных распоряжений в адрес провинциальной администрации помечаются не только именами курьеров, но и начальников ꜥt, доставивших их к месту назначения (PR II D9, E6). И в одном, к сожалению, небрежно изданном религиозном тексте (СМ 20025) упоминаются „ладьи (hrt mw) всякие, судовые команды ()... всякие“.

Вопрос о значении ꜥt становится еще более сложным, если принять во внимание дальнейшую историю слова. В судебных протоколах XX династии оно означает „шайка воров“ (ꜥt ꜥꜥw),³⁷ а в позднюю эпоху используется для обозначения сторонников богов или их врагов, в особенности писцов „Дома жизни“, в котором составлялись и переписывались религиозно-магические и медицинские книги (Wb. V, 338, 1—6).

Все же воссоединить все эти значения в одном исходном вполне возможно. В основе — значения „судовая команда“, „отряд“. В египетском языке оба понятия нередко передаются одним словом (ср. 'grw, jꜥwt), причем первичными всегда оказываются флотские термины. Флотская организация считалась, как видно, образцовой. Очевидная метонимия при этом доводилась до логического предела. Строители пирамид,

³⁴ T. G. H. James. The Hekanakhte Papers. New York, 1962.

³⁵ W. K. Simpson. Papyrus Reisner I—II. Boston, 1963—1965.

³⁶ J. Couyat et P. Montet. Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouadi Hammâmat. Le Caire, 1912—1913.

³⁷ T. E. Peet. The Great Tomb-Robberies of the Twentieth Egyptian Dynasty, vol. II. Oxford, 1930, pl. XXV.

например, именуется „экипажем“ (‘grw, букв. „обеспечением“) и даже организуются в „череды“ (z’w), бортовые, носовые и кормовые.³⁸ Сельскохозяйственные работники в те времена также комплектуются в „судовые команды“ (jzwt),³⁹ как и столетия спустя строители царского кладбища в Висе (Фивах).

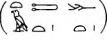
Стало быть значение „судовая команда“ первично и для tt. Из него происходит более общее — „отряд“, „группа“, и Hamm. M. 87 не случайно сопоставляет это слово с tzt „отряд“, „соединение“: „собственные люди мои из соединения рабочих-ḥsbw (числом) 30 и из tt кравчих моих... (числом) 50“.

В „Завещании царю Микерэ“, 86—87, говорится: наделенные „участком пашни“ (‘ḥt) будут работать для тебя mj tzt w’t „как соединение единое“, „как один“; ср. Urk. IV, 1236, 15 f.: „враги (букв. „лучники“) стали челядинцами (ndt) моего величества. Они работают для меня как один (mj w’). В папирусе Честер-Битти IV, rt. 11—12, аналогичное выражение строится с помощью слова jzt „судовая команда“: „Все говорят: <мы> принадлежим тебе — доблестные и жалкие как один (m jzt w’t, букв. „в судовой команде одной“), богатые и бедные единодушно (m r’ w’ „устаи едиными“). Слова Хекнахта wnp.j ḥn’.ḥn m tt w’t „(каким же образом) я буду с вами в одной судовой команде“ (НР II, 43), следовательно, надо понимать: „как же мне быть с вами заодно“, „с вами единодушным“, „дружественным“?

Итак, значение „судовая команда“ практически исчерпывает все смысловые оттенки слова в среднеегипетском языке. Не требует особых разъяснений и словоупотребление времен XX династии. Что же касается позднеегипетского слова tt, то оно, конечно, заслуживает внимания. Каким-то образом оно стало обозначать совокупность иероглифов, писцов „Дома жизни“, но им пользовались только в иероглифических надписях, составленных на священной „среднеегипетском“ языке. На живой позднеегипетский язык (язык демоктической письменности) оно переводилось словом shw „писцы“. Это же слово нередко замещало его и в иероглифических текстах. Можно поэтому предполагать, что tt употреблялось тогда метафорически. И это предположение находит полное подтверждение в P. Salt 825 (7, 1—6) в описании „Дома жизни“: „tt бога Рэ, это люди, которые имеют доступ в него (Дом жизни); люди, которые в нем, это писцы Дома жизни; лысый, это бог Шо (Σωс); истребитель, это бог Хор, который убивает восставших (на) отца своего Усире; писец божественных книг, это бог Тхвот. Что касается книг,

³⁸ A. Row e. Provisional Notes on Old Kingdom Inscriptions from Diorite Quarries. ASAE, 38, 1938, p. 391f.; Т. Н. Савельева. Аграрный строй древнего Египта в период Древнего царства. М., 1962, стр. 109, 201.

³⁹ Об jzwt см.: Ю. Я. Перепелкин. Древний Египет. Всемирная история, т. I, М., 1965, стр. 166. В отношении этого слова можно было бы предполагать обратный ход семантической эволюции, в противоположность ‘grw, т. е. „отряд“ → „судовая команда“, если бы оно явно не было связано с понятием „помещения“ (jz, jzt, Wb. I, 127). В виду, очевидно, имеется корпус корабля. Примечательно, что и слово tt как будто имеет значение „корпус судна“. Ведь знаменитого Унамуна при Рамсесе XI (М. А. Коростовцев. Путешествие Ун-Амуна в Библи. М., 1960)

посылают в Библи за tt ладьи Амуна. Обращает на себя внимание единственное число слова, следовательно, это не „бревна“ или „доски“. Приходилось угадывать значение слова как „строительный лес“, нигде, впрочем, не засвидетельствованное. Между тем сам Унамуна уточняет состав tt: готовые части [форштевень, актерштевень, киль (?)], 4 тесаные доски [(?)—2, 38] и бревна (2, 43—44), „остаток tt“ (2, 49), следовательно, не столько строевой лес, сколько самый „корпус“ лодки. Если это так, то этимология слова tt („судовая команда“) понятна.

которые в нем, то это мощь бога Рэ, чтобы давать возможность жить богу этому ими, чтобы поражать противников его. Что касается tt , то это Дом жизни; те, которые в нем, это спутники ($\text{\$msw}$) Рэ, (стоящие) на защите сына его Усире ежедневно“.

Итак, книги „Дом жизни“ — „мощь (букв. „души“) Рэ“, а писцы этих книг — спутники Рэ, его tt . Но спутники солнца Рэ постоянно находятся с ним в ладье в его ежесуточном плавании по небу и преисподней, помогая солнцу в его борьбе с враждебными силами, ежедневно ему противоборствующими, а иной раз беря на себя защиту солнца. Боги Шо, „истребитель“ Хор, Тховт, роли которых в „Доме жизни“ играют жрецы, как раз известны как спутники и соратники солнца.⁴⁰ „Дом жизни“, его персонал таким образом уподобляются „судовой команде“ (tt) солнечной ладьи, истребляющей мощью солнца, божественным знанием, хранимых в книгах „Дома жизни“, все враждебное покойному (Усире).

Без сомнения это же значение „судовая команда“ свойственно слову tt и в сочетании: $\text{'nhw}\{\text{t}w\}n\ \text{tt}\ \text{hk}\}$, в чем нетрудно убедиться, сравнив его с титулом А, 9, единственным вполне ему аналогичным. Таким образом, слово tt как бы переводится словом hnjt „гребная команда“ (известным авторам „Словаря“ только с XVIII династии; наш А, 9 — редкий и пока уникальный вариант титула $\text{'nhw}\ n\ \text{tt}\ \text{hk}\}$). Есть случаи сочетаний $\text{tt}\ \text{hnj}(t)$: $\text{'nhw}\ n\ [\text{tt}]\ \text{hnj}\ \text{hk}\}$ (RIS 22) и $z\ n\ \text{tt}^{\text{41}}\ \text{hnj}(t)$ земельного управления (Р. Brooklyn,⁴² rt. 21). Вообще титул $z\ n\ \text{tt}$ давался матросам гражданского флота, ср. $z\ n\ \text{tt}\ \text{wpt}$ „человек судовой команды отделения царского хозяйства“⁴³ (СМ 20683), хотя командовали ими также $\text{\$tww}$, ср. $\text{\$tw}\ n\ \text{tt}\ \text{wpt}$ (Bibl. Nat. 16), $\text{\$tw}\ n\ \text{tt}\ \text{pr-hd}$ (СМ 20143). Напротив, $\text{'nhww}\ \text{nw}\ \text{tt}\ \text{hk}\}$, так же как и $\text{\$tww}$, всегда воины.

Разумеется, известно, что египтяне пользовались судами в военных целях, что на Ниле разыгрывались подчас речные баталии. Но о существовании постоянного, четко организованного военного флота до сих пор говорить не приходилось. Этот вывод нуждается в обстоятельном доказательстве, хотя, как это ни странно, приходится доказывать очевидное.

В самом деле, в надписи Hamm. G. 61, например, царские матросы прямо названы „бойцами“ ($\text{'h}\{\text{wtjw}\}$). Там в штатном расписании экспедиционного отряда указано: „казначеев — 10, бойцов: молодых судовых команд властителя ($\text{'nhww}\ n(w)\ \text{tt}\ \text{hk}\}$) нома Висе (греч. Фивы) — 300, молодых нома ($\text{'nhww}\ \text{nw}\ \text{sp}\{\text{t}\}$) — 700, ловчих (pww) — 30...“. В несколько более суммарной ведомости на довольствие в той же надписи указанные в расписании отдельно группы людей, где возможно, объединяются, причем последовательность перечисления в обоих документах одинакова. Интересующий нас отрывок гласит: „казначей — хлебов 15, кружек (пива) — $\frac{47}{60}$, боец — хлебов 15, кружек (пива) — $\frac{47}{60}$, ловчий — хлебов 15, кружек (пива) — $\frac{47}{60}$ ...“. Очевидно, что молодые судовых команд властителя и нома — воины. Стало быть, 1000 воинов сопровождала отряд в походе.

⁴⁰ См., например: М. Э. М а т ъ е. Древнеегипетские мифы. М., 1956, стр. 31 сл.

⁴¹ — следует читать вместо предполагавшегося . Ср.: SD 3, 12.

⁴² W. C. Hayes. A Papyrus of the Late Middle Kingdom in the Brooklyn Museum. [New York], 1955.

⁴³ Отделения царского хозяйства, „дома“ (prjtt) укомплектовывались „перечнями“ (wpt) людей и пашен.

Далее, в знаменитом „Распорядке дня верховного сановника (tꜣtj)“, хотя и дошедшем до нас в списках времен XVIII династии, но составленном гораздо раньше, еще в эпоху Среднего царства, говорится: „постоянно приводят к нему (т. е. верховному сановнику) наставников судовых команд властителя в палату его вместе с чинами (dꜣdꜣt) войска (mšꜣ), чтобы дать им предписания воинские (tp-rd ꝓ mšꜣ)“ (rh-mj-r', 121, 22—23). До недавнего времени титул ꜣtw ꝓ tt hkꜣ в этом тексте не читали, хотя он совершенно бесспорен. Только В. Хелк⁴⁴ впервые дал верное чтение отрывка, но не понял его, вообразив, что люди „tt властителя“ — интенданты. Между тем в „Распорядке“ они рассматриваются как основная военная сила, которой только придается „войско“ (mšꜣ). И в Namt. G. 61 матросы также названы перед воинами, сохраняя преимущество, следовательно, и в сухопутной экспедиции.

Оба текста доказывают совершенно определенно, что матросы были военными, но мы не оставим без внимания и другие указания памятников на этот счет.

Так, из переписки нубийских крепостей мы узнаем, что „молодец городского полка“, бывший в гарнизоне крепости mhꜣ замещающим „молодца судовой команды властителя“, отправляет к начальству двух бойцов, чтобы доложить о нарушении границы (SD 3, 12). Таким образом, оба титула объявляются военными, причастными к крепостному гарнизону, и матрос опять-таки оказывается в более выгодном положении, чем воин: под его началом бойцы, которыми он командует. Опытность матросов, прошедших лучшую военную школу, а возможно, и смекаливость, обостренная более трудной службой во флоте, позволяли использовать их как младших офицеров.

В приведенном нами документе изложено донесение участника „патруля“ (phrtj). Такие патрули постоянно снаряжались для охраны границ. Они принимали всех тех, кто имел право въезда в Египет,⁴⁵ и задерживали нарушителей. Они же несли охрану и нубийских колоний Египта, в промежутках между опорными крепостями, разобранными по всей Нубии. До нас дошли сведения о патрулях, снаряжаемых из Иэба (Urk. VII, 8, 16), крепости mhꜣ (SD 3, 12), крепости ꜣhm-z-n-wsrt (Семнэ) (RIS 1). Последний возглавлял „наставник судовой команды властителя“ ꜣw-sbk, известный нам по интереснейшей автобиографической надписи из Эль-Араба.⁴⁶ Начав службу рядовым, ꜣw-sbk выдвинулся при Сенвосре III и был зачислен в царскую гвардию, где и дослужился до офицерского чина. После этого, возможно еще при жизни своего покровителя, он получил чин „великого наставника городского полка“. Это звание он носит в начале нового царствования (Аменемхэ III), когда сооружает гробницу (кенотаф?) в Эль-Араба, откуда, помимо стелы с автобиографической надписью, происходит еще одна — Brit. mus. 1213. В 9 году Аменемхэ III в Семнэ он уже „наставник судовой команды властителя“, и эта должность, таким образом, явное повышение по сравнению с предыдущей должностью „наставника великого городского полка“.

Мы не можем не обратить внимания (и в который раз), как часто сопоставляются люди города (resp. нома) с людьми „tt властителя“ как представители воинских сил и как вместе с тем они постоянно противопоставляются друг другу как силы основная (tt hkꜣ) и вспомогательная. Поступируя в начале статьи положение о людях города как о воинах,

⁴⁴ W. Helck. Zur Verwaltung..., S. 36.

⁴⁵ См.: A. M. Blackman. Middle Egyptian Stories. Bruxelles, 1934, p. 35. (Синухе В 242).

⁴⁶ J. Garstang. El-Arabah. London, 1901, pl. V.

мы отсылали читателя к еще не опубликованному специальному исследованию; однако справедливость этого положения вполне очевидна уже на приведенном материале.

Еще один „наставник судовой команды властителя“, некий ꜥw сообщает, что он доходил на севере до Хаваре (Аварис) и на юге до Куша (JEА 3, 100). Именно в этих пределах сражался против гиксосов царь Камосе, войска которого сумели достичь Хаваре, несмотря на враждебность к Камосе правителя Куша. В те времена курсировать по реке от Куша до Хаваре мог только воин, и не исключено даже, что ꜥw служил в войсках Камосе.

В гражданском флоте над „наставниками судовых команд“ стояли „начальники кораблей“, командиры флотилий (СМ 20143), но в военном флоте капитаны кораблей подчинялись непосредственно царю. Точно так же гвардия, разбитая на отряды с отдельными офицерами во главе, не имела особого командующего и никогда не могла стать между дворцом и государством, как это сделали преторианцы, мамлюки и др. Флот — основная военная сила в эпоху Среднего царства — был, таким образом, на положении гвардии и, как и она, находился целиком в ведении царя и его ближайших сановников. Высший из них, „верховный сановник“ (ꜥꜥꜥ), первый помощник царя в управлении страной, непосредственно сносился с командирами кораблей и может рассматриваться как фактический начальник флота (rh-mj-r', 121).

Мы не знаем, были ли военные корабли сосредоточены в столичных областях или располагались по всей стране. Надпись Hamm. G. 61 свидетельствует о том, что в Висе при Сенвосре I стоял значительный военный флот. Еще больший должен был быть в царской резиденции на севере. Памятники, в том числе гробницы, военных матросов разбросаны по всему Египту. Например, в Этбо (совр. Эдфу): АТЕ XVII, 4; Энкабе: Tylor 8, LD Text 54. Должностные лица на местах подчас совмещают административные должности с военными флотскими (СМ J. 52453). Однако достаточно ли этих оснований для того, чтобы сделать вывод о рассредоточении флота по стране?

Так же трудно ответить и на вопрос о том, был ли среднеегипетский флот исключительно речным. Ведь, помимо речных судов, египтяне издавна строили и морские, называемые kꜣꜣꜥ „библосцами“, и связи Египта с Библом не прекращались в течение всего Среднего царства.⁴⁷ Самые слабые и эфемерные цари этого периода пользовались почетом в Библе, о чем с каждым годом мы имеем больше и больше сведений, а царьки Библа открыто признавали египетский сюзеренитет и даже объявляли себя „номархами“ (hꜥꜥꜥꜥ) своего города. Едва ли такая преданность Египту могла не подкрепляться силой. Однако мы не можем сказать, носили ли моряки те же титулы, что и речные военные матросы, хотя это и очень вероятно.

Обнаруженная здесь организация военного флота показывает, что в те времена флот не был придатком, вспомогательным средством сухопутных соединений; но составлял основную силу египетской армии, ее „царское войско“. Эта своего рода гвардия, непосредственно подчиненная царю, действовала в равной степени искусно как на воде, так и на суше. Отличала ее максимальная мобильность, отборность ее рядов, гибкость управления ею.

Пешее войско рассматривалось только как средство усиления ядра армии — флота. В походе оно рассредоточивалось по кораблям, команды

⁴⁷ Ср.: W. F. Albright. Further Light on the History of Middle-Bronze Byblos. BASOR, N 179, 1965, pp. 38—43.

которых становились основой отдельных отрядов. Вся армия таким образом превращалась во флот и могла называться поэтому словом *ḳwt* „корабельная команда“, по сути „личный состав флота“. В своем прямом значении это древнее слово было почти вытеснено новым — *tt*, но в этом специализированном значении оно было употребительным, ср. „Сказку о потерпевшем кораблекрушение“, стрк. 7 и Urk. IV, 6, 14. Ср. также в связи с этим описание похода на Хаваре при Камосе: „построила я корабли, снаряженные один за другим, заполнил я их от носа до кормы моим доблестным войском (*ḳnjt*)...“⁴⁸.

Таким образом, все египетское войско в целом в эпоху Среднего царства имело принципиально иной характер, чем во времена империи. Это войско-амфибия, базу которого мог составлять только значительный военный флот.

Не исключено, что в сравнительно небольших акциях флот мог обходиться без армейского пополнения и вообще составлял не только основные, но и главные силы страны. Не удивительно поэтому, что флот был так привлекателен для знати. Офицеры пехоты — обыкновенно служаки, тогда как среди флотских, особенно начиная с XIII династии, оказываются принцы, члены царской фамилии, представители высшей знати. Так, капитанами были царевич *ḳmḳj*, сын неизвестного нам царя и царицы *ḳz-nḥ.s*, женатый на дочери царя Сексофа (*šḥm-r' wḳd-h'w*) Секемхаб (ГМИИ I6 32 + Koptos XII, 2), сын царевича Эфнаи (PSBA 25, 136—137) и сын царевича *ḥrw-ḥr-ḥwt.f* (ASAE 23, 184). Капитан Рансонб, сын капитана Рансонба, и сам царского рода, был женат на внучке царицы *ḥ'j.s-nbw* и царя Сексофа (*šḥm-r' šd-tḳwj*) (LD III, 62a), а капитан *ḳds-nḥ-jw* — на царевне Хашепсове (CM 20394).

Состоявший в родстве с царским домом потомок нескольких верховных сановников наследственный номарх Энхаба (совр. Эль-Каб) *ḳbsj*, продав родственнику номархат, сохранил чин капитана, следовательно, до этого он обе должности совмещал. Капитанами же были и четыре сына одного из его преемников (Tylor 8).

Разумеется, и среди капитанов немало было людей, выдвинувшихся из средних слоев и из низов, как и среди армейских офицеров, но важно отметить, что армейские чины не интересовали знать, чего никак нельзя сказать о флотских.

Об имущественном положении флотских офицеров известно немного. Один из них, некто *bbj*, в Энхабе имел, судя по его надписям в гробнице (№ 8 bis в Энхабе), много зерна, скота, 41 голову челяди из „рабов царя“ (LD Text IV, 52—54). Капитан *ḥw-sbk* еще в молодости, служа в гвардии, получив награду в 160 голов челяди, без сомнения из „рабов царя“ (El-Arabah, V), но мы не знаем, как увеличилось его богатство к тому времени, когда он стал капитаном. Многочисленной челядью владел и капитан Рансонб (Ny Carlsb. 963), а *tḳw* пахал своими упряжками и перевозил зерно на своих ослах (JEA 3, 100).

К сожалению, еще менее мы осведомлены об имущественном положении армейских офицеров, не говоря уже о рядовых воинах, чтобы можно было сравнивать выгоды службы во флоте и армии.

Итак, ответ на поставленный в начале статьи вопрос о предшественнике новоегипетского колесничьего войска во времена Среднего царства дан. Колесничье войско по значению своему оказывается преемником среднеегипетского военного флота. Тем самым для нас раскрывается

⁴⁸ M. Hamad. Decouverte d'une stèle du roi Kamose. Chronique, 60, 1955, p. 206.

подлинная сущность среднеегипетской армии в целом, армии-амфибии, ее принципиальное отличие от новоегипетской сухопутной армии, построенной на колесничьих соединениях. А это в свою очередь позволяет сделать важные выводы об общем направлении внешней политики Египта накануне создания новоегипетской империи. Организация войска времен Среднего царства позволяла лишь колонизовать приречную Нубию, в той или иной степени контролировать страну Куш (область Второго нильского запорожья), возможно, и некоторые финикийские города.

Не приходится удивляться и тому, что военная активность в Азии в те дни была так низка. Египтяне могли решаться лишь на вылазки в Азию, одну из которых, в район страны skmm, без сомнения не единственную, описал все тот же ḥw-sbk.⁴⁹ О завоевании Ханаана войском, ядро которого составлял флот, не приходилось и думать. Лишь создание значительного колесничьего войска, осуществившееся при Тхутмосе I, отдавало египтянам эту страну.

Ахмосе I, объединивший вновь всю страну, располагал еще, по сути дела, войском среднеегипетского типа, с помощью которого он вполне мог избавить страну от гиксосов, но не в состоянии был вмешаться в азиатские дела.

В самом деле, из надписи Ахмосе, сына jbn, мы узнаем о том, что флот и при Ахмосе I, несмотря на наличие колесничьего войска, остается ядром армии. Сам Ахмосе, принадлежащий к аристократическому роду номархов Энхаба, служит последовательно на нескольких судах царского флота: „Бык-убийца“, „Северный“, „Воссиявший в Менфе“ — и заканчивает свою карьеру чином „начальника гребцовой команды“, по-новоегипетски ḥrj ḥnjt. В то время (карьера Ахмосе закончилась при Тхутмосе I) слово ḥt уже окончательно было вытеснено словом ḥnjt, а ḥtw заменено более понятным ḥrj „главный“. При Тхутмосе I флот даже перестали называть царским войском, но при Ахмосе I это был все еще среднеегипетский флот, основа армии. Матросам часто приходилось сходить на сушу для сухопутных сражений, иной раз даже для набегов в южную Палестину, где Ахмосе три года осаждал и взял Шарухен. Однако до воцарения Тхутмосе I воевали либо в самом Египте (восстание tt-ḥ или вторжение эфиопа ḥḥtw), причем тогда разыгрывались речные сражения, либо в Нубии (Urk. IV, 1—11). В Новом царстве армия-амфибия преобразуется в сухопутное войско, ядро которого составляют колесницы, а военный флот, хотя и представляет собой серьезную силу, играет вспомогательную роль.

O. D. Berlev

THE EGYPTIAN NAVY IN THE MIDDLE KINGDOM

A detailed discussion of the frequent Middle Kingdom titles 'nhw/ḥtw n ḥt ḥk' shows them to denote not a 'recipient' or 'controller of the Ruler's table' (which is the accepted interpretation), but, respectively, sailors and captains of the Royal Navy. The term 'nhw is here explained

⁴⁹ Исключительный интерес для истории взаимоотношений с Азией имеет сообщение о папирусе в Берлинском музее из иллахунского фонда, в котором говорится о продаже пленных сирийцев египетским военачальником. См.: W. Helck. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. u. 2. Jahrht. v. Chr. Wiesbaden, 1962, S. 48, Anm. 19.

as 'one full of vital force', 'young', 'youth', as a designation of the warrior, whereas $\text{\textcircled{t}w}$ has been shown by G. Posener to mean 'male-nurse', hence 'keeper', 'overseer of the young men', viz. 'the warriors', in the Navy therefore captain of a warship.

The term $\text{\textcircled{t}}$ is identified with the word $\text{\textcircled{t}}$ 'crew' which became known of late through W. K. Simpson's publication of the Reisner papyri. The term persisted till the last days of the pharaonic civilisation in the designation of the staff of the 'House of Life' which was termed 'the Sun God's crew' (P. Salt 825).

The discussion reveals a peculiar military organisation in Egypt of the Middle Kingdom that had passed unnoticed by the scholars. The navy had a privileged position in the army, constituting something like a royal guard, and was the kernel of the army. This shows the Egyptian army of that period to be of so to say an amphibious nature, equally at ease on land as on water. Thus we learn of the possibilities of the Egyptian foreign policy in those times, Asia being certainly beyond its reach, until the army had been reformed by the period of the New Kingdom on the principles of the predominance of the chariotry.
